

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

15.01.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., Морозова М.А., Передрука А.Д. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 15.01.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Б.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 17.02.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба К.(с 05.10.2024 – Я.¹) О.А., поступившая в АП СПб 10.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 18.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 адвокатом Б. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

(1)

- п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закона об адвокатуре): *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.»* и

- п. 6 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.»* во взаимосвязи с

- Разъяснениями Совета ФПА РФ по вопросу оформления наличных денежных расчётов адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах (утв. Решением Совета ФПА РФ от 17.04.2025): *«Адвокатский кабинет является одной из форм адвокатских образований, в связи с чем на адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах, распространяется требование*

¹ Свидетельство о перемене имени № в материалах дела.

об обязательном внесении вознаграждения и компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, в кассу адвокатского кабинета».

(2)

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.».*

(3)

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«1. Адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; 4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- ч. 1 ст. 12 КПЭА: *«Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.».*

От адвоката Б. в Совет АП СПб поступило заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором она, в частности, указала следующее.

Организовав адвокатский кабинет в 2022 г., она не до конца разобралась с понятиями текущего и расчётного счетов и добросовестно заблуждалась относительно правильности оформления перечисленных ей безналичным путём денежных средств от Я.О.А. на счёт, открытый в Сбербанке РФ.

Непредоставление в Красносельский районный суд Санкт-Петербурга ответа, пришедшего из МО МВД России «Курчатовский» по запросу адвоката Б. по факту причинения Я.О.А. телесных повреждений её мужем, и заключения психолога-психиатра объясняет согласованной с Я.О.А. правовой позицией по делу, поскольку содержание

полученных документов противоречило занятой по делу правовой позиции об имевшем место насилии при заключении брачного контракта.

Указывает, что добросовестность адвоката Б. и отсутствие в её действиях нарушений прав Я.О.А. и процессуального законодательства подтверждается прилагаемыми ею письмами и.о. председателя Красносельского районного суда Санкт-Петербурга П.С. Щетникова, рассматривавшего дела Я.О.А.

Утверждает, что все действия по делу она согласовывала с Я.О.А., и до февраля 2025 г. деятельность адвоката Б. не вызывали у Я.О.А. никаких претензий.

Обращает внимание, что в акте об оказанной Я.О.А. юридической помощи указано, что юридическая помощь по соглашению от 21.12.2022 выполнена полностью и в срок. Доверитель претензий по объёму, качеству и срокам оказанных услуг не имеет.

Отмечает, что ею, к сожалению, при этом, была допущена описка и вместо 100 000 руб., оплаченных Я.О.А. по соглашению, она указала 50 000 руб.

Во исправление описки адвокатом Б. в адрес Я.О.А. был направлен соответствующий акт с действительно внесенной Я. суммой 100 000 руб.

На заседании Квалифкомиссии, состоявшемся 26.06.2025, Я.О.А. подтвердила факт оказания ей услуг адвокатом Б. на полную сумму, указанную в соглашении, т.е. на 100 000 руб.

Просит Совет принять во внимание то, что ею не совершались действия, порочащие честь и достоинство адвоката и умаляющие авторитет адвокатуры, не причинён существенный вред доверителю или адвокатской палате. Поступившие безналичным путём от Я.О.А. денежные средства были своевременно отражены в декларациях о доходах, с них уплачены налоги. Все обязательства, принятые адвокатом Б. по соглашению об оказании юридической помощи, выполнены качественно, своевременно и в полном объёме. Имевшие место недостатки адвокатом Б. устранены, и с момента их совершения в декабре 2022 и феврале 2023 г. прошло более двух лет.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 15.01.2026 надлежащим образом.

Заявитель Я.О.А. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Б. на заседание явилась, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержала свои прежние доводы, ответила на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

1. Квалифкомиссия установила, что между заявителем и адвокатом Б. было заключено соглашение об оказании юридической помощи от 21.12.2022, в соответствии с которым адвокат должна оказать юридическую помощь доверителю (заявителю по делу) по гражданскому делу, рассматриваемому Красносельским районным судом Санкт-Петербурга, о признании недействительным брачного договора (п. 1 соглашения). Доверитель принял обязательство оплатить вознаграждение адвоката в размере 50 000 руб. в день заключения соглашения, 50 000 руб. в срок до 15.02.2023 (п. 2.1 соглашения). Во исполнение соглашения доверитель выдала адвокату Б. доверенность от 03.03.2023 на

осуществление функций судебного представителя, а 21.12.2022 доверитель путём перечисления на карту адвоката оплатила 50 000 руб. 16.02.2023 доверитель внесла адвокату на карту также 50 000 руб. Адвокатом приходных кассовых ордеров в материалы дела не представлено.

Как пояснила адвокат Б. в заседании Квалифкомиссии, она использует личный расчётный счёт и личную банковскую карту для приёма платежей от доверителей, иного счёта или карты она не имеет, адвокатский кабинет расчётный счёт в банке не открывал. В связи с этим Квалифкомиссия пришла к выводу, что адвокат Б., осуществляя свою деятельность в форме адвокатского кабинета, в период с 21.12.2022 по 16.02.2023 приняла платежи от доверителя К.(Я.) О.А. в размере 100 000 руб. на личный банковский счёт, приходные кассовые ордера по поступившим денежным средствам не выставила, доверителю не передала.

Финансовые документы на указанную сумму адвокатом Б. доверителю выданы не были.

С учётом изложенного Квалифкомиссия пришла к заключению об обоснованности доводов жалобы в данной части и о наличии в действиях адвоката Б. признаков нарушения требований п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА.

В данной части Совет АП СПб отмечает, что, признавая адвоката Б. виновной в невыдаче доверителю финансовых документов, Квалифкомиссии не привела соответствующие правовые нормы, нарушенные адвокатом.

Более того, ранее Квалифкомиссией была выражена позиция, что при перечислении денежных средств доверителем на личный счёт адвоката, осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, для последующего их перевода на счёт адвокатского образования выдачи квитанции не требуется, поскольку такое перечисление денежных средств может быть подтверждено любой из сторон банковского перевода самостоятельно путём представления банковской выписки².

Кроме этого, как было указано выше, доверитель перечислила в качестве вознаграждения по соглашению на карту адвоката дважды по 50 000 руб. – 21.12.2022 и 16.02.2023.

Таким образом, двухлетний срок давности применения мер дисциплинарной ответственности, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, по данному нарушению на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела истёк.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката Б. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

Отсутствие возражений адвоката Б. относительно прекращения дисциплинарного производства в данной части даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом, т.е. по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим в данной части Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов

² См., например, дисциплинарное производство № в отношении адвоката М.

Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

2. В заседании Квалифкомиссии заявитель и адвокат подтвердили, что считают соглашение расторгнутым, а отношения между ними в связи с соглашением – прекращёнными с 16.10.2024, когда адвокат Б. направила заявителю акт о выполненных работах. При этом Квалифкомиссия отметила, что из имеющейся в материалах дела копии акта (л.д. 11) невозможно установить, какой именно перечень работ адвоката по делу был передан доверителю и доверителем принят, поскольку акт содержит указание лишь на то, что «вышеперечисленные услуги выполнены полностью и в срок. Доверитель претензии по объему, качеству и срокам оказанных услуг не имеет». Однако, в акте отсутствует расшифровка конкретных видов выполненных адвокатом работ, которые данным актом действительно были приняты доверителем. Более того, акт подготовлен и подписан адвокатом Б. на сумму 50 000 руб., то есть на половину полученного к этому моменту гонорара. В заседании Квалифкомиссии адвокат Б. пояснить данное обстоятельство не смогла, утверждала, что выполнила свои обязательства перед доверителем по соглашению в полном объёме. Доверитель в заседании настаивал на том, что адвокат Б. не отчиталась о проделанной ею работе на вторую половину полученного вознаграждения.

Квалифкомиссия отметила, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и исполнения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

В свою очередь, в силу п. 6 ст. 10 КПЭА, адвокат по исполнению поручения должен предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Акт выполненных работ является первичным документом, подтверждающим факт выполнения определенного объема работ по договору, а также выступает в качестве доказательства того, что доверитель не имеет претензий к объему, сроку и качеству оказанных услуг.

Квалифкомиссия указала, что в данном случае актом выполненных работ подтверждается оказание юридической помощи по соглашению в объёме, оценённом в 50 000 руб., оставшиеся денежные средства доверителю не возвращены, актом не подтверждаются.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия констатировала, что адвокатом Б. допущены нарушения финансовых обязательств перед доверителем.

Рассматриваемые действия адвоката Б., выразившиеся в фиксации актом оказанной помощи в меньшей стоимости, чем закреплено соглашением, при условии невозврата оставшейся части вознаграждения, не соответствуют принципам честного, разумного и добросовестного исполнения адвокатом своих обязанностей, а также уважения прав

доверителя.

Помимо этого, из представленного в материалы дисциплинарного дела соглашения об оказании юридической помощи от 21.12.2022 следует, что в случае досрочного прекращения соглашения адвокат по требованию доверителя возвращает часть внесённого доверителем гонорара, за вычетом стоимости оказанных адвокатом услуг.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что удержание адвокатом Б. неотработанного вознаграждения (его части) является ненадлежащим исполнением обязательств перед доверителем. Указанные действия несовместимы с убеждённостью доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката, в связи с чем они связаны с подрывом доверия к нему или адвокатуре.

С учётом изложенного Квалифкомиссия заключила о наличии в действиях адвоката Б. признаков нарушения требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, а также п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 10 КПЭА.

Совет АП СПб отмечает, что об удержании адвокатом Б. неотработанного вознаграждения (его части) в жалобе Я.О.А. речи не идёт. Подобного рода претензии не указаны и в описательной части заключения Квалифкомиссии при изложении доводов жалобы. В жалобе Я.О.А. лишь указано (и это отражено в описательной части заключения Квалифкомиссии), что «в представленном Акте о выполненных работах адвокат указал размер вознаграждения лишь 50 000 рублей, хотя фактически перечислено было 100 000 рублей».

Таким образом, вопреки запрету, установленному п. 4 ст. 23 КПЭА, в данной части Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы, поэтому дисциплинарное производство в этой части необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, указанному в подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о пассивном поведении адвоката Б. в рамках судебного разбирательства, выразившегося в отсутствии подготовки адвоката к судебным заседаниям, непредставления запрашиваемых судом материалов, затягивании судебного разбирательства и неявки в процесс.

Квалифкомиссия установила, что на основании соглашения от 21.12.2022 адвокат Б. приняла на себя поручение об оказании доверителю квалифицированной юридической помощи в Красносельском районном суде Санкт-Петербурга по гражданскому делу о признании недействительным брачного договора, заключённого 30.11.2018 между Я.О.А. и Я.А.М.

Исковое заявление о признании брачного договора недействительным было составлено адвокатом Б., подано в Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга, где было принято к производству, что не оспаривается сторонами и подтверждается соответствующими материалами.

27.02.2023 состоялось предварительное судебное заседание, в ходе которого судья запросил у истца и его представителя предоставить к следующему заседанию документы, подтверждающие обстоятельства, на которые истец ссылается в иске.

30.05.2023 было следующее судебное заседание, которое было отложено для заключения мирового соглашения.

13.09.2023 судебное заседание было отложено по иным причинам.

В ходе судебного заседания 26.10.2023 было установлено, что запрошенные в ходе

предварительного заседания документы в суд не были предоставлены.

17.01.2024 и 18.01.2024 адвокат Б. в судебные заседания не явилась, заявлений о рассмотрении дела в своё отсутствие, о наличии уважительных причин для неявки, а также ходатайств об отложении слушания в связи с невозможностью участия в заседании не направляла. В результате повторной неявки адвоката Б. в судебное заседание, исковое заявление о признании брачного договора недействительным определением Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга оставлено без рассмотрения.

В части неявки адвоката Б. в судебные заседания без уважительных причин Квалифкомиссия пришла к следующим выводам.

Квалифкомиссией было установлено, что в результате неявки адвоката Б. на судебные заседания 17.01.2024 и 18.01.2024 исковое заявление было оставлено без рассмотрения.

Из представленной в материалы дела переписки в мессенджере WhatsApp следует, что тактика неявки в судебное заседание была предварительно согласована адвокатом Б. с доверителем и являлась частью общей стратегии, направленной на минимизацию правовых рисков и избежания неблагоприятного исхода по делу.

Пунктом 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА адвокату предписывается обязанность добросовестно и квалифицированно подходить к защите прав, свобод и законных интересов доверителя.

С учётом обстоятельств дела, адвокат, действующий добросовестно и квалифицированно, должен был однозначным образом согласовать действия, нацеленные на оставление искового заявления без рассмотрения.

На вопросы Квалифкомиссии адвокат Б. пояснила, что её неявка была обусловлена избранной тактикой по делу, которая была согласована с доверителем. Также адвокат в заседании Квалифкомиссии представила переписку с заявителем от 17.01.2023 (содержание которой заявителем не оспаривалась), из содержания которой следует, что адвокат и доверитель 17.01.2023 в 14:58 час. действительно согласовали неявку адвоката в судебное заседание с целью оставления искового заявления без рассмотрения. В переписке адвокат разъяснила их совместные действия как по данному гражданскому делу, так и по связанным с ним делам, а вариант оставления иска без рассмотрения обосновала снижением рисков вынесения судом отрицательного для заявителя решения (отказа в удовлетворении иска). При данных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией соглашается с доводами адвоката, что данный тактический приём был согласован с доверителем, доверителем явно одобрен и воплощён в жизнь адвокатом.

Кроме того, Квалифкомиссия также верно отметила, что выбор тактики ведения дела и процессуального поведения в рамках выбранной тактики в объёме, согласованном с доверителем, не может выступать предметом оценки в рамках дисциплинарного производства.

Совет разъясняет заявителю, что органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики работы при ведении конкретного дела, избираемой адвокатом, который по своему законодательно установленному статусу (п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре) является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Определение круга юридически значимых действий, которые адвокат вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключённого с последним соглашения об оказании юридической помощи, а также решения о том, каким образом адвокат участвует в допросе свидетелей, какие

ходатайства и в какой момент заявляет, какими доводами их обосновывает и иные подобные решения, относятся к вопросам тактического характера и принимаются адвокатом самостоятельно. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

Совет также считает, что самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

«Совет – не юридическая консультация и проверять взгляды присяжных поверенных на тот или другой юридический вопрос, конечно, не может; единственным исключением из этого общего правила был бы такой случай, когда взгляды адвоката обнаруживали бы его полное юридическое невежество и явное пренебрежение к общепринятым положениям права и действующего законодательства.»³.

В этой части требования доверителя, изложенные в жалобе на адвоката, не нашли своего подтверждения.

Доводы заявителя об отсутствии подготовки адвоката Б. к судебным заседаниям не могут быть предметом исследования и оценки дисциплинарными органами адвокатской палаты, так как уровень подготовки адвоката не может быть проверен по критерию достаточности ввиду индивидуальных характеристик каждого конкретного дела.

Более того, сама по себе категория «недостаточная подготовка» носит оценочный характер и не может быть использована для оценки действий адвоката. Критерии определения необходимого и достаточного уровня подготовки к судебному заседанию не имеют нормативного закрепления и находятся в прямой зависимости от избранной тактики.

В качестве исключения из данного положения могут выступать лишь ситуации, связанные с явными профессиональными ошибками адвоката, недопустимыми для квалифицированного юриста, повлекшими причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишившие его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами. Квалификационная комиссия и Совет палаты не вправе подменять собственными оценками профессиональное суждение адвоката, который, действуя в рамках закона, самостоятельно с согласия доверителя определяет тактику ведения дела. Для признания подобных доводов заявителя обоснованными последний должен был продемонстрировать не субъективное мнение о недостаточности подготовки, а конкретные и объективно проверяемые факты, свидетельствующие о нарушении адвокатом стандартов профессионального поведения.

Однако ни жалоба, ни устные пояснения сторон в данной части не позволяют установить такие обстоятельства, в связи с чем Совет АП СПб вслед за Квалификационной комиссией приходит к выводу о необоснованности данных доводов жалобы. Дисциплинарное производство в данной части необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, и вследствие надлежащего исполнения ею своих профессиональных обязанностей, т.е. по основанию, указанному в подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

³ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003. Тезис № 58.

4. Относительно довода заявителя о непредставлении адвокатом Б. истребуемых судом доказательств.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия указала следующее.

С одной стороны, выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» в виду допускаемой значительной вариативности возможных моделей правомерного процессуального поведения представителя в суде.

С другой стороны, в силу п. 4 ст. 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), к исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая из сторон должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований. Одновременно с этим суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать.

В рамках указанного гражданского дела на сторону истца была возложена обязанность по предоставлению документов, подтверждающих нанесение побоев истице. В соответствии с перечнем приложений усматривается, что указанные документы не были направлены изначально в суд в качестве приложений к исковому заявлению.

Адвокатом в материалы дисциплинарного дела представлены адвокатские запросы, которыми были запрошены решения, вынесенные по результатам проверок, проведенных по заявлениям Я.О.А. Одновременно с этим из представленной адвокатом переписки с заявителем в мессенджере WhatsApp следует, что ответы на отправленные запросы адвокатом были получены. Однако адвокатом они не были предоставлены в суд и после возложения соответствующей обязанности в результате распределения бремени доказывания судом.

В связи с изложенным Квалифкомиссия пришла к выводу об обоснованности доводов жалобы в части пассивного поведения адвоката Б. и о наличии в её действиях признаков нарушения со ссылкой на подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 КПЭА.

Квалифкомиссия обосновала свои выводы следующим образом: «Адвокатом в материалы дисциплинарного дела представлены адвокатские запросы, которыми были запрошены решения, вынесенные по результатам проверок, проведенных по заявлениям Я.О.А. Одновременно с этим, из представленной адвокатом переписки с заявителем в мессенджере WhatsApp следует, что ответы на отправленные запросы адвокатом были получены. Однако они не были предоставлены в суд адвокатом и после возложения соответствующей обязанности в результате распределения бремени доказывания судом».

С учётом доводов адвоката Б. в данной части дисциплинарных претензий **Совет АП СПб отмечает**, что вопрос о представлении в суд тех или иных доказательств, в том числе и полученных адвокатом по запросу, даже несмотря на распределение бремени доказывания между сторонами, относится к вопросам тактики оказания юридической помощи, поэтому не может быть предметом оценки дисциплинарных органов адвокатской палаты.

Вместе с этим Совет АП СПб учитывает, что срок применения мер дисциплинарной ответственности по данному нарушению не истёк, поскольку, как

установила Квалифкомиссия, последнее судебное заседание по делу было 18.01.2024 (адвокат Б. в него не явилась).

Согласно п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:*

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей...;

б) о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2, 6 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката **Б.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов):

- в части нарушения адвокатом финансовой дисциплины – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом;

- в части удержании адвокатом неотработанного вознаграждения (его части) – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

- в остальной части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.